

**ПАДЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ**

*Стригин Е.М.* писатель, Красноярск

Римская империя была самым крупным государством, которое когда-либо существовало на западе Евразии. Но не зря говорят, что нет ничего вечного под солнцем.

Странную кончину римской Европы историк Питер Хизер назвал величайшей загадкой мировой истории. Он также написал: «...Римская империя просуществовала очень долгое время. Что касается ее размеров и ее долговечности, то военная мощь легионов Рима позволила создать государство, достигшее наибольших успехов из всех когда-либо существовавших в этой части земного шара. И сам по масштаб этих успехов таков, что изучение гибели этой империи всегда очень интересно»<sup>1</sup>.

Странная кончина, величайшая загадка, интерес в изучении – слова интригуют и завораживают. Нечто вроде вступления в увлекательный детектив. А ведь это действительно почти детектив. И сейчас автор попробует это показать.

Внешне Западная Римская империя пала под воздействием нашествия варваров. Но какой подошла Империя к началу Великого переселения народов? Того самого переселения, когда огромные и разнообразные орды варваров стали переходить границы империи. Переходить и создавать на территории империи свои королевства, которые становились самостоятельными и, в большинстве своем враждебные Риму. Настолько враждебными, что некоторые народы прямо нападали на сам Рим.

Постойте, но ведь Рим уже сталкивался с нашествием германских племен. Опыт, следовательно, был. Напомним, около 120 года до н. э. племена амброны, кимры и тевтоны начали перемещение на юг в сторону Рима. В нескольких сражениях они разгромили римские войска и вошли в Италию. Казалось, настал конец римского государства. Но римский полководец Марий все-таки сумел

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

разбить незваных пришельцев. Тогда смогли. Могли и потом.

«Взаимосвязанные системы укреплений, сеть стратегических дорог и профессиональная, прекрасно обученная армия символизировали и обеспечивали... господство, и римские войска не остановились бы перед уничтожением любого, кто пересек бы границу империи. В основе первых сцен фильма «Гладиатор» - победы Марка Аврелия над маркоманами, германским племенем на юге Центральной Европы, в третьей четверти II в. н.э. Двумя столетиями позже римляне были еще столь же сильны. В 357 г. 12 тысяч римских воинов императора разгромили тридцатитысячную армию алеманнов в сражении под Страсбургом»<sup>ii</sup>.

А позже в V веке почему не сумели?

Не такой уж простой вопрос. Крушение Западной Римской империи — одна из сложных проблем в историографии поздней античности, в основе которой лежит исследование причин ликвидации власти западноримских императоров. Её исследование берёт своё начало с работы английского историка Эдварда Гиббона «История упадка и падения Римской империи» (англ. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*). Берет начало с этой книге, но на ней не оканчивается.

Сергей Утченко отмечал: «Крушение Римской империи – событие, которое может быть названо одним из феноменов и рубежей всемирной истории, всегда привлекало и, очевидно, всегда будет привлекать внимание историков. Проблеме падения Римской империи посвящены тысячи трудов, сотни концепций – строго научных и злободневно публицистических, основательных и легковесных, традиционных и парадоксальных»<sup>iii</sup>.

Трудов много, но почти общепризнанной (во всяком случае – самой тиражируемой) версией является: Западную империю изнутри подтачивало движение рабов и колонов, а снаружи постоянно беспокоили набеги варваров, что и привело к её упадку. Итак, причины названы две, недовольство низов и варвары.

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

А как считали наши отечественные историки-марксисты? «Этот рабовладельческий строй и способ хозяйства изжили себя, - писали авторы Краткой всемирной истории. - И потому Римская империя, ослабленная внутренне, пережившая в III в. крупнейший кризис, оказалась не в силах противостоять все усиливающемуся напору варварских племен»<sup>iv</sup>. Как видим, те же две причины, из которых нас прежде всего, казалось бы, должна интересовать несколько второстепенная (с марксистской точки зрения) причина – варвары. Причем, марксистская точка зрения от своих оппонентов, как правило, отличается лишь тем, что первые относят нашествие варваров к второстепенной причине, а вторые – к первостепенной.

Но есть серьезные основания думать, что причиной падения Западной римской империи были не столько недовольство низов и даже не столько нашествие варваров, сколько поведение верхов (точнее их разложение и деградация).

И также есть серьезные основания предполагать, что это тщательно скрывается. Нас же пытаются приучить к тому, что только две вышеназванные причины привели к гибели Западной Римской империи. Эти две и ничего другого. Почему же так упорно игнорируются другая причина, только что названная (разложение и деградация верхов)?

Позвольте уважаемый читатель ответить на этот принципиально важный вопрос несколько позже. Хочется поддержать в напряжении, заставить догадываться. Ну, потерпите же уважаемый читатель. Куда же денется автор? Ответ все равно придется назвать.

А пока высказывание Игоря Шафаревича, написавшего: «...Существуют черты, почти всегда сопровождающие гибель государства и конец истории создавших его народов. Это сокращение населения; упадок деревни; общее разрушение экономики, в частности рост цен и обесценение денег; падение роли «государствообразующей» нации и ослабление патриотических чувств (или «имперских амбиций», как говорят наши враги); наконец, рост

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

сепаратизма и распад государства»<sup>v</sup>.

Если коротко прореагировать на высказывания Шафаревича, то можно сказать: в Империи все это было. Но все же мы рассмотрим подробнее.

Правящая элита Рима к V веку уже давно и бесповоротно разложилась и деградировала, она хотела пользоваться благами цивилизации, а не тратить силы и время на защиту империи, т. е. потреблять, а не созидать.

Настроения элиты, возникшие давно, постепенно распространялись среди римского народа. Причем, если ранее римлянами признавалась часть населения самого Рима и его ближайших окрестностей, то в конце существования империи римлянами признавалось все свободное население огромной державы.

«Изменения в завоеванных провинциях приводили... к тому, что их жители перестраивали свою жизнь в соответствии с римскими образцами и системой ценностей. В течение одного или двух столетий завоеваний вся империя стала вполне римской»<sup>vi</sup>.

Римская империя казалась окружающим ее варварам очень привлекательной. У римлян существовали центральное отопление, различные формы банковского дела, основывавшиеся на капиталистических принципах, оружейные заводы, даже политехнологии, тогда как варвары были простыми земледельцами, которых восхищали даже застежки с украшениями»<sup>vii</sup>.

И не мало варваров переселялось в Рим и другие города империи. Но ассимиляция была эффективной тогда, когда Римское государство было на подъеме, а римляне еще воплощением почти мифического героизма и еще достоинств. Это время постепенно прошло.

Наступили иные времена. «...Римский суперэтнос, - писал Лев Гумилев, - уже вступил в последнюю фазу: мечтатели оплакивали уходящую культуру, а подонки ее проедали»<sup>viii</sup>.

Римская империя потеряла свою национальную окраску. Рим и другие крупные города империи были наполнены варварами разных национальностей, которые стремились воспользоваться плодами чужой цивилизации. Рим, между

тем, уже не был способен романизировать этих варваров.

Национального единства в империи уже не было и быть не могло. Чужеродными были даже многие императоры, власть которых являлась единственным, что скрепляло страну.

Честь, мужество, благородство когда-то характерные для римлян ушли в небытие. Произошло падение духа армии<sup>ix</sup>.

Вот как это было, когда этот процесс только начинался: «Во время Гражданской войны оказались разрушенными фамильные связи, такие устои, по крайней мере теоретические, римской жизни, как *fides* - «верность», *pietas* - «благочестие», *vertus* - «мужество», которые искони должны быть присущи доброму римлянину старого закала. Продажность, предательство, измена – таковы болезни, поражавшие римское общество...»<sup>x</sup>.

Показательна ситуация с царем Нумидии Югуртой, который подкупам решал в Риме казалось бы нерешаемые вопросы. «Саллюстий в сочинении «Война с Югуртой» порицает поведение римского нобилитета в этой войне, считая его свидетельством падения исконных нравственных ценностей римлян»<sup>xi</sup>. Вот что, например, писал этот историк: «Как только послы прибыли в Рим и, следуя наказу царя, передали богатые подарки его гостеприимцам и другим лицам, имевшим тогда сильное влияние в сенате, произошла столь разительная перемена, что величайшая ненависть знати к Югурте сменилась ее расположением и благоволением к нему»<sup>xii</sup>.

За знатью (рыба, как говорят, гниет с головы) последовали простолюдины. Еще на заре перехода Рима от республики к империи шло массовое разорение мелких сельских собственников, большинство из которых переселялось в города, часто в Рим. «Население Рима также оставалось ... искусственно раздутой за счет притока из остальных частей империи. В IV в. в городе проживал, по-видимому, миллион человек... Прокормление такого числа людей было головной болью властей, особенно если учесть большое число ежедневных раздач хлеба, оливкового масла и вина, до сих пор полагавшихся

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

жителям города как привилегия завоевателей»<sup>xiii</sup>.

Чем то это напоминает пособия по безработице в многих современных западноевропейских странах, не правда ли? Пособия, которые позволяют неплохо жить, не работая.

Возможно, большинство, перебивающихся в город, первоначально хотело найти работу. «Но огромное количество разоренных людей так и не могло найти себе постоянной работы. В италийских городах, и прежде всего в Риме, они заполнили кварталы, ведя полуголодное существование. Они ничем не брезговали в поисках случайного заработка: лжесвидетельскими показаниями в судах, продажей своих голосов на выборах, доносами, воровством. Они жили на счет общества, на те жалкие крохи, которые перепали им во время государственных раздач, триумфов победоносных полководцев или от щедрот римских политических деятелей, завоевывавших себе таким путем и популярность и голоса. Так возник в римском обществе особый деклассированный слой населения – античный люмпен-пролетариат»<sup>xiv</sup>.

Думаете, что это преувеличение? Но вот и римский историк Корнелий Тацит писал об «общей продажности, всевластии вольноотпущенников, жадности рабов, неожиданно вознесшихся и торопившихся обделать свои дела»<sup>xv</sup>.

А вот что писал тот же Корнелий Тацит о более высоких слоях римского общества: «Денежные премии, выплачиваемые доносчикам, вызывают не меньше негодования, чем их преступления. Некоторые из них в награду за свои подвиги получают жреческие и консульские должности, другие управляют провинциями императора и вершат дела в его дворце. Внушая ужас и ненависть, они правят всем по своему произволу. Рабов подкупками восстанавливают против хозяев, вольноотпущенников – против патронов. Если у кого нет врагов, его губят друзья»<sup>xvi</sup>.

Не кажется ли Вам, уважаемый читатель, что это напоминает современное западное общество? Впрочем, по моему, напоминает, хотя бы

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

частично, и нашу российскую реальность.

Только Рим столкнулся с симптомами этой «болезни» гораздо раньше. Болезнь в Риме сначала пытались лечить. Иногда заболевание несколько снижалось. Но со временем становилось все хуже и хуже. Римский историк Тит Ливий высказался: «...Мы ни пороков наших, ни лекарств от них переносить не в силах»<sup>xvii</sup>.

Писатель Дмитрий Балашов как-то высказал: «Любая самая развитая и устроенная бюрократическая система (даже римская!) есть лишь механизм власти, а отнюдь не ее идейное основание. Римский бюрократический аппарат работал, пока были в правящем сословии настоящие римляне, то есть патриоты своего Отечества. Ибо без начал любви – патриотизма всякая государственно-бюрократическая система становится как бы слепой, теряет смысл, стержень, само оправдание своего существования и начинает вертеться вхолостую, подминая и калеча всякого, кто случайно попадет под лопасти этого дьявольского колеса....»

Любая бюрократическая структура будет работать в нужном направлении лишь руководимая патриотами того дела, которому сия бюрократическая структура обязана служить. Иначе ничего доброго не получится»<sup>xviii</sup>.

А ведь, точно, ничего доброго и не получилось. Римская империя во II в. еще была страной вполне благоустроенной, а в V веке уже превратилась в поприще убийств и предательств, она сменила даже официальную религию и освященную веками культуру.

«...Едва прекратились гонения на христиан, как церковь сама устремляется в первые ряды гонителей. Примирившись с Римским государством, она тем более становится непримиримой в отношении римской (точнее, греко-римской) культуры, кроме тех ее элементов, которым была отведена роль дополнительных подпорок новой религии»<sup>xix</sup>.

Христианство вроде бы победило, но победа была во многом внешней, противоборствующие ему религии не сдавались и были еще достаточно

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

влиятельны, а само христианство еще не устоялось и состояло из нескольких соперничающих течений. Причем, этот хаос был более характерен для западной части империи, чем для восточной.

Однако, более важным было другое явление. В Западной Римской империи, подобно нынешней Западной Европе, сформировалось общество потребления. Да, тогда не было, много из того, что можно приобрести сейчас. Но разве это обстоятельство так уж и важно?

Важно другое. Это о современном Западе писали: «Общество потребления – широко распространенная метафора для описания состояния современного общества, характеризующегося индустриализацией и урбанизацией, стандартизацией производства, бюрократизацией общественной жизни, распространением «массовой культуры», абсолютизацией материальных потребностей человека и приданием потребительству статуса высшей социальной, нравственной ценности...

Принятие ценности потребления как главной цели человеческого бытия стало необходимым и едва ли не главным условием существования современного западного общества. Его мощь обеспечивается не военной силой, не финансовыми потоками, а господством в массовом сознании культа тотального потребительства. Именно он, став элементом сознания, обуславливает поведение индивидов и социальных групп.

В потребительском обществе трансформируется и само понятие свободы, для многих сводящейся сегодня к увеличению материального уровня потребления, гедонизму, социальному паразитизму, отсутствию ответственности перед теми, кто оказался менее удачлив. Озабоченность западного человека своим материальным и чувственным удовлетворением делает его все более неспособным к моральному самоограничению, а стало быть, все более нетерпеливым к позициям других»<sup>xx</sup>.

Все подобное вышесказанному было характерно для Римской империи, особенно ее западных частей.



## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Рим долго противился процессу превращения в общество потребления. Кстати, еще римский историк Тит Ливий отмечал: «...Не было никогда государства, более великого, более благочестивого, более богатого добрыми примерами, куда алчность и роскошь проникли бы так поздно, где так долго и так высоко чтили бы бедность и бережливость. Да, чем меньше было имущество, тем меньшею была и жадность; лишь недавно богатство привело за собою корыстолюбие, а избыток удовольствий – готовность погубить все ради роскоши и телесных утех»<sup>xxi</sup>.

Противился, но вынужден был уступить. Слишком соблазнительным было эти наслаждения. Роскошь и телесные успехи засасывали как топкое болото.

Потребление порой приобретало изощренные формы. «В Древнем Риме вельможи на пирах, объевшись, засовывали в рот страусиные перья, вызывали рвоту, после чего вновь принимались за еду»<sup>xxii</sup>.

Римляне хотели потреблять и не хотели рожать. «...Процесс обезлюдения начался с «центральных» областей империи – Италии»<sup>xxiii</sup>.

При этом, различие между западными частями и востоком империи имело существенное значение.

В 330 году император Константин торжественно переносит столицу империи в ее восточную часть, на берега Босфора, в старинную греческую колонию Византий, переименованную в честь императора в Константинополь. «Перенесение столицы на Восток – не случайное явление. Восточные провинции были культурнее и богаче западных. Собственно говоря, экономический и культурный центр империи фактически уже довольно давно переместился на Восток, так что было вполне логичным перенести туда и политический центр государства»<sup>xxiv</sup>. Восточную часть империи разложение и деградация коснулись в меньшей степени, там точка невозврата не была пройдена и был реальный шанс выйти из цейтнота. Возможно, император Константин это в той или иной степени понимал.

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

В целом же Римская империя существенно изменилась. Изменения коснулись и армии, которая была основой империи. «Во времена Северов (III век) армия уже в основном состояла из жителей провинций. Самыми боеспособными были легионы, набранные в Германии, Фракии и Иллирии – лишь недавно присоединенных к империи». «В III в. растет число наемников из наименее цивилизованных частей империи; арабов, мавров, фракийцев, бриттов, германцев, сарматов. Новая римская армия не была римской армией. Она была армией римского императора и государства, но не народа в самом широком смысле. Она не была частью населения и не представляла его интересов»<sup>xxv</sup>.

Появилось выражение «солдатские императоры». «Солдатские императоры зависели от своих легионеров и приближенных, а те предпочитали свои интересы, корыстные или карьерные, государственным. Вот поэтому-то война в империи не затихала. Она шла иногда на границах с иноплеменниками, а иногда с собственным населением – восставшим и подавляемым, но чаще всего легионеры бились друг с другом»<sup>xxvi</sup>.

Ранее римская армия была другой. «Римская армия представляла собой народное ополчение; служба в армии для римского гражданина считалась не только обязанностью, но и честью – стаж военной службы был необходим для занятия государственных должностей. В ранние годы республики служба в армии не оплачивалась, наоборот, каждый воин должен был сам заботиться о своем вооружении и пропитании...»<sup>xxvii</sup>.

«Источники могущества Римской империи, - писал историк Питер Хизер. – В силе его легионов, а основой удивительного боевого духа можно считать их подготовку. Как и во всех элитных соединениях – и древних, и современных, и дисциплина была беспощадной. Не испытывая почтения к правам личности, инструкторы могли избивать за неповиновение, при необходимости до смерти. И если вся когорта оказала неповиновение, наказанием становилась децимация: каждого десятого запарывали насмерть на глазах у товарищей. Но моральный

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

дух не может основываться на страхе, и групповая сплоченность также имела своим своим истоком более позитивные методы»<sup>xxviii</sup>.

Но все это в прошлом. Коренные римляне, а потом и вообще все свободное население стало избегать военной службы. Процесс превращения нации воинов в сборище пацифистов шел медленно. Сначала с этим пытались бороться. Вот как это было при первом римском императоре Августе: «Производилась насильственная мобилизация, много было уклоняющихся от службы. Рассказывали об одном всаднике, который отрубил своим сыновьям пальцы. Август прибег к решительным мерам. Произведя жеребьевку среди отказывавшихся вступить в армию, он каждого пятого из тех, кто был младше 35 лет, и каждого десятого из тех, кто был старше, лишил гражданских прав и имущества. Были и казненные»<sup>xxix</sup>. Позже на мобилизацию призывников махнули рукой, армия стала превращаться в профессиональную (читай – наемную). А еще позже...

«...Начиная с середины III в. людей в римской армии не хватало настолько, что, рискуя понизить ее боеспособность, в нее стали привлекать все больше варваров. Несомненно, что их действительно привлекали в реструктурированную римскую армию; это происходило в основном двумя путями. Во-первых, отдельные контингенты вербовались на короткое время для отдельных компаний, по окончании которых участники возвращались домой. Во-вторых, немало людей из-за границы шли в римскую армию, дабы сделать карьеру на военной службе, и проводили в римских войсках всю свою жизнь»<sup>xxx</sup>.

Римская армия все больше и больше состояла из федератов. Кто такие федераты?

Сейчас разберемся, но сначала о соседях Римской империи. В период расцвета империи их называли варварами. «В эллинистические времена варварами именовались народы, которые находились вне среды влияния греко-римской культуры или же находились на более низкой степени культурного

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

развития (например, германцы)»<sup>xxxі</sup>. Варвары видели внешний блеск (внутреннее разложение и деградация заметить было труднее), это завораживало и притягивало. Тем более, что рядом с германцами были кельты, которые ранее вошли в состав Римской империи, романизировались и были для германцев заманчивым образцом лучшей жизни. Внешней блеск Рима манил и притягивал.

Варвары (прежде всего, германцы) подсознательно хотели точно так же жить и для этого переселиться на римскую территорию. Но в духе того времени это происходило обычно в форме вооруженного вторжения. Римляне пытались обезопасить свои границы и казалось они нашли решение этой задачи. «С вторгшимися варварскими народами старались вступить в компромисс, им выделяли для расселения земли в опустившей империи или пытались от них откупиться»<sup>xxxii</sup>.

Во времена Поздней империи федераты - варварские племена, поступившие на военную службу к римлянам и нёсшие её на границах Римской империи. Получали за службу пограничные земли для поселения и жалованье. Казалось, правители Рима нашли решение. Но это решение было наркотиком, чем дальше, тем больше его требовалось. Федератов становилось больше и больше, а безопасность империи становилась все меньшей и меньшей.

Наибольшее значение федераты имели в IV—V веках. Зачастую данные меры были вынужденные, таким образом императоры откупались от варваров, армии которых не могли победить, а заодно ставили их себе на службу. Подобные договоры заключались не между государствами или народами, а лично между правителями, и потому после смерти правителя, заключившего договор, союз обычно прекращал существование. Для эпохи Поздней империи неясно разграничение между *foederati* — федератами и *socii* — союзниками.

Известно, что последние традиционно служили в римском войске, не являясь гражданами Рима. «Кроме легионов, которые вербовались только из римских граждан, существовали еще вспомогательные войска, состоящие из

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

союзников, т. е. из покоренных племен Италии»<sup>xxxiii</sup>. Но союзники не федераты, последние не были покоренными, они заключали договор, а не были вынуждены поставлять военную силу. Да, и союзники были всего лишь вспомогательными частями и не более того, а федераты...

Сам термин «федераты» входит в употребление в Риме начиная с V века, однако подобный вид взаимоотношений с варварами существовал и до того, в IV веке.

«...К V веку армия Римской империи состояла из наемных германцев, арабов и берберов, а римлян в ней были лишь редкие офицеры, поставленные по связям в сенате, или фавориты императора»<sup>xxxiv</sup>.

«Многие германцы служили в римской армии в качестве наемников, особенно с 3 в. н. э., когда в империю были переселены целые племена на правах федератов»<sup>xxxv</sup>.

Это привело в дальнейшем к роковым последствиям. «...дело было не в силах врагов, а в слабости римлян»<sup>xxxvi</sup>. Это именно внутренняя слабость римлян при внешнем блеске их цивилизации, сначала приманили варваров, а потом убедили их, что Рим не так и силен.

Ну, вот и подошло время дать отложенный ранее ответ на вопрос, почему так скрывается подлинная причина падения Западной Римской империи? Ведь это же чертовски похоже на нынешнюю ситуацию.

В Западной Римской империи было совсем как в современной Западной Европе, наполненной новыми «варварами», выходцами из Африки и Азии. Естественно, можно ожидать, что Западную Европу ожидает то же, что и Западную Римскую империю. Это столь очевидно и столь нелюбопытно, что многие предпочитают молчать о разложении и деградации Римской империи, как основной причины ее гибели. Гибели от белых варваров. Как ни парадоксально, будущих европейцев, которые сначала разрушили больную империю, а потом спустя сотни лет сами заразились практически той же заразной болезнью.

## Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Причина же гибели Западной Римской империи и будущей гибели Западной Европы одна. «...Опасность повторения «римского сценария» - падения античного Рима под натиском варварских орд – выглядит уже не интеллектуальной провокацией, а реалистичной оценкой ситуации, складывающейся в Западной Европе», - высказался Дмитрий Rogozin<sup>xxxvii</sup>.

Впрочем, не только ситуацию в Западной, но и в Восточной Европе. Игорь Шафаревич написал: «В истории упадка Римской империи проявляется ряд явлений, хорошо нам знакомым по нашей последней истории»<sup>xxxviii</sup>.

Этого некоторые упорно не хотят признать, потому, что это признание тупика, в которые была заведена европейская цивилизация.

Главное, похоже, увести людей от темы о разложении и деградации как основной причине крушения Рима. Будь это не так, римские легионы смогли бы защитить империю от варваров. А Великое переселение народов не причинило бы ей существенного вреда, да и осуществлялось бы оно, скорее всего, за границами империи.

«Итогом Великого переселения народов была гибель рабовладельческой Римской империи, становление ранне-феодальных (варварских) государств и народностей, предков современных европейских народов. Они формировались преимущественно путем смешения местного кельтского или другого романизованного населения с германцами и другими...»<sup>xxxix</sup>.

«На первых порах разгром Римской империи и захват ее территории варварами привели к глубокому упадку культуры и полному исчезновению высокого искусства древних и их замечательной науки...

На захваченных варварами территориях приходили в упадок промышленность и торговля, связи городов Римской империи (особенно на Западе) с другими странами прекратились. Каждое поселение постепенно переходило к самоснабжению, и постепенно распавшаяся на несколько варварских государств территория Западной Римской империи превратилась в множество натурально-хозяйственных организаций»<sup>xl</sup>.

Так было на западе бывшей единой Римской империи. Бог покарал Запад за грехи тяжкие, выведя из под удара тех (Восток), кто не был так грешен. Совсем по-другому обстояли дела в Восточной Римской (Византийской) империи. И это (т.е. то, что восток избежал участи запада) еще требует своего объяснения, что, впрочем, не входит в задачу настоящей книги.

Именно эту нарушенную преемственность и прогнившую сущность Рима получили в наследство западноевропейцы. Наследство, которое естественным образом впитал в себя католицизм, в отличие от православия. Им пришлось начинать чуть ли не с нуля. От былого могущества и рассвета Рима осталось почти одни воспоминания. Его роль перешла к Константинополю (русские называли его Царьградом). Настало время Второго Рима, за которым должен был последовать Третий.

---

<sup>i</sup> Хизер П. Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 9.

<sup>ii</sup> Хизер П. Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 7.

<sup>iii</sup> Утченко С. Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1986. С. 9.

<sup>iv</sup> Краткая всемирная история. М.: Наука, 1966. Т. 1. С. 126.

<sup>v</sup> Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. С. 250.

<sup>vi</sup> Хизер П. Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 70.

<sup>vii</sup> Хизер П. Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 9.

<sup>viii</sup> Гумилев Л. Н. История народа хунну. М.: Аст: Астрель, 2010. С. 643.

<sup>ix</sup> Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. С. 250.

<sup>x</sup> Шифман И. Ш. Цезарь Август. Ленинград: Наука, 1990. С. 115.

<sup>xi</sup> Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 671.

<sup>xii</sup> Саллюстий Г. К. Сочинения. М.: Наука, 1981. С. 46.

<sup>xiii</sup> Хизер П. Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 33.

<sup>xiv</sup> Утченко С. Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1986. С. 47.

<sup>xv</sup> Историки античности. М.: Правда, 1989. С. 191.

<sup>xvi</sup> Историки античности. М.: Правда, 1989. С. 188.

<sup>xvii</sup> Историки античности. М.: Правда, 1989. С. 52.

<sup>xviii</sup> «Наш современник», 1992, N 4, С. 153.

<sup>xix</sup> Черняк Е. Б. Вековые конфликты. М.: Международные отношения, 1988. С. 10-11.

- <sup>xx</sup> Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009. С. 218-219.
- <sup>xxi</sup> Историки античности. М.: Правда, 1989. С. 52.
- <sup>xxii</sup> *Леонов Н. С.* Лихолетье. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. С. 352.
- <sup>xxiii</sup> *Шафаревич И. Р.* Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. С. 247.
- <sup>xxiv</sup> Краткая всемирная история. М.: Наука, 1966. Т. 1. С. 124.
- <sup>xxv</sup> *Шафаревич И. Р.* Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. С. 245.
- <sup>xxvi</sup> *Гумилев Л. Н.* История народа хунну. М.: Аст: Астрель, 2010. С. 625.
- <sup>xxvii</sup> *Утченко С. Л.* Цицерон и его время. М.: Мысль, 1986. С. 35.
- <sup>xxviii</sup> *Хизер П.* Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 20.
- <sup>xxix</sup> *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. Ленинград: Наука, 1990. С. 119—120.
- <sup>xxx</sup> *Хизер П.* Падение Римской империи. М.: Астрель, 2011. С. 187.
- <sup>xxxi</sup> Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 92-93.
- <sup>xxxii</sup> *Шафаревич И. Р.* Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. С. 250-251.
- <sup>xxxiii</sup> *Утченко С. Л.* Цицерон и его время. М.: Мысль, 1986. С. 36.
- <sup>xxxiv</sup> *Гумилев Л. Н.* История народа хунну. М.: Аст: Астрель, 2010. С. 627.
- <sup>xxxv</sup> Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 132.
- <sup>xxxvi</sup> *Гумилев Л. Н.* История народа хунну. М.: Аст: Астрель, 2010. С. 628.
- <sup>xxxvii</sup> *Рогозин Д.* Русские хотят не привилегий, а равноправия и справедливости. «Аргументы недели», 2011, N 36, С. 13.
- <sup>xxxviii</sup> *Шафаревич И. Р.* Русский народ в битве цивилизаций. М.: Эксмо, 2003. С. 245.
- <sup>xxxix</sup> Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 57.
- <sup>xl</sup> Краткая всемирная история. М.: Наука, 1966. Т. 1. С. 131.